Кто еще? Конечно же, Вэй Тяньган!

Линъюнь услышал это от Чжан Линкоу, и чуть ли не первым запустил слух в Вэй Тяньгана!

Перед тем, как пойти в кабинет директора, он однажды увидел Вэй Тяньгана. В то время Вэй Тяньцянь не только не осмелился посмотреть на него, но и испугался, как решето, и сел на корточки на столе.

Когда Линъюнь повел учеников 3-го и 6-го классов в кабинет директора, он внимательно наблюдал, что все, даже Цзя Мэн, которого он похлопал по ладони, пошли следом, а Вэй Тяньцянь не пришел.

Линъюнь ясно подумал, что этот слух, должно быть, злонамеренно передали люди из его класса, и этот человек должен иметь ненависть к себе и всегда ненавидеть себя.

Чай Ханьлинь, естественно, невозможен. Теперь Гу Юаньлун и Ша Гуосин уже ходили к Линюню как нефрит, и даже Цзя Мэн был возмущен и последовал за Линюнем в кабинет директора. Вэй Тяньцян, который всегда притворялся очень агрессивным, не последовал за ним, тогда слух Кто, не скорпион ли на голове монаха, ясно?

Подумайте о ненормальной работе Вэй Тяньцяня, Линъюнь определенно знает, что человек, который причинил ему вред, определенно Вэй Тяньцянь!

Лин Юньсинь сказал, Вэй Тяньган, Вэй Тяньган, смотришь в одну дверь, я не хотел задирать тебя, пусть ты знаешь урок, но тебе удобно и комфортно, тогда не вини меня за то, что я вежлив с тобой!

Я хочу разобраться с собой, ой, я не хочу больше заставлять себя, но ты не должен позволять своему классному руководителю вмешиваться в это!

Лин Юнь не мог не усмехнуться, Чжан Линь увидев, что у Лин Юня нет слов и он произнес такую фразу, вдруг удивился: "Есть еще один человек? Кто? Кто?"

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Слухи!" Он повернулся, осмотрелся и продолжил: "Кто не пришел, кто это!"

"Лин Юнь, я люблю тебя!"

Линъюнь только что закончил доминировать, и услышал такой звук, что похолодел, затем его сердце внезапно захлопнулось, а когда он поднял глаза, это действительно произошло!

Вдалеке тучная девушка с рычанием типа птичьего гнезда, похожая на ягодицы обезьяны, взметнула брови. Указательный палец по-прежнему копается в ноздрях. Каждый раз, когда вы запускаете жир на теле, оно яростно дрожит. Это тело почти лучше, чем первоначальное. Оно безумно кричит "Линъюнь, я люблю тебя", отталкивая плотное окружение. Одноклассники смело бросились к Линъюнь!

"Моя трава! Быстрее!"

Линъюнь был так напуган, что изменился в лице, но перед таким количеством людей. Он действительно не умеет показывать свое тело и может только отталкивать всех. Смог побежал в сторону его класса, а он в мгновение ока свернул за угол и бросился на лестницу, не увидев

ни одной фигуры.

Позади него почти тысяча фанатов Линъюня увидели эту сцену. Они не могли не рассмеяться друг над другом. Они смеялись, наклонялись вперед и говорили, что Линъюнь тоже испугался.

Танец Дракона, Мяо Сяомяо и Чжан Линь, казалось, смотрели на трех красивых женщин. Они также прикрыли губы и улыбнулись.

Класс Гао Саньи, Нин Линъюй все еще училась в классе, тихо, как обычно, в коридоре за пределами класса, Чжуан Мина тихо стояла на перилах, и естественно увидела эту сцену. Она фыркнула и бросила презрительный взгляд на тучного фанатика Лин Юня.

Лин Юнь первым вернулся в класс. Как только он вошел в класс, он увидел Вэй Тяньгана, сидящего на своем месте.

Вэй Тяньган взял копию в руки, его лицо было белым, а ноги дрожали. Я совсем не могу видеть.

Из-за этого слуха он действительно распространил его.

В то время Линъюнь пропал уже четыре дня назад, и новости о Линъюне извне с каждым днем становились почти свирепыми, отчего Вэй Тяньци был взволнован и необъяснимо возбужден.

В то же время, Гоу Цзюньфа.

Се Цзюньянь и Лу Чэнтянь начали создавать волны в школе и продвигать их. На какое-то время Лин Юнь чуть не потерпел бедствие.

Под совместными усилиями трех монахов Лин Юнь был изгнан из школы школой, и это стало реальностью в одно мгновение. Из-за этого Вэй Тяньган не смог сдержать "пение холопа" и "Сегодня хороший день".

Но кто знает, в это время классный руководитель Конг Сюру убил директора школы, чтобы провести теорию, и решительно не согласился с решением школы об исключении Линъюня.

Вэй Тяньган посмотрел на свои ожидания и впал в разочарование. Унижение и гнев в его сердце мгновенно вырвались наружу. Он не решался поставить Конг Сюру одного в качестве Линъюня, чтобы загладить вину за урок. Он передумал и разбил его.

Эффект от этого слуха, несомненно, огромный. В результате Линъюнь был сразу исключен из школы, а Конг Сюру был разорен!

Однако Вэй Тяньган был очень счастлив, потому что высокомерный, вспыльчивый Линьюнь, и наконец-то был исключен из школы, он наконец-то может сесть обратно в кресло босса класса.

Вэй Тяньган даже подумал, что Цао Шаньшань исчез. Должен ли он придумать, как взять инициативу в свои руки, чтобы преследовать новую Мяо Сяомяо.

Однако, о чем Вэй Тяньган не подумал, так это о том, что в воскресенье Линъюнь появился очень сильно. Когда он появился, это был гром, и он произвел сенсацию на весь город Циншуй, не говоря уже о чистой воде.

Вчера, когда школа изменила свое решение, громкоговорители кампуса передали новость о том, что Линъюнь не был исключен из школы семь раз. Это, естественно, учло шок Линъюнь,

испугалось неприятностей Линъюнь и стало проявлять инициативу, чтобы показать Линъюнь.

Вэй Тяньган был обеспокоен этим днем. Он сидел как на иголках и чувствовал беспокойство.

В то же время он тихонько поинтересовался и обнаружил, что три старшие сестры даже договорились о встрече, и они не пришли в школу на занятия, и тогда он совсем остолбенел.

Однако он выждал день и не увидел, как Лин Юнь пришел в школу, думая, что ему удастся сбежать. Прошлой ночью он спал.

Но сегодня утром он пошел в класс, его **** еще не остыл, и он увидел, как Лин Юнь вошел в класс, и он испугался!

Утром, когда Конг Сюру отозвал Линъюнь, Вэй Тяньган почувствовал, что его дела будут раскрыты. Он действительно начал бояться и был обеспокоен.

После двух уроков во второй половине дня, когда Линъюнь крикнул в классе, чтобы он пошел к классному руководителю обсудить справедливость, психологическая защита Вэй Тяньгана была полностью разрушена. Он инстинктивно закончил себя и был полностью добит!

Теперь Линъюнь возвращается, когда заканчивает работу. Тенцзин обычно входит в класс и направляется прямо к нему. У Вэй Тяньгана пропал дух, он хочет плакать без слез, его лицо испуганно позеленело!

"Вэй Тяньган, кто-то сказал мне, что у меня нога с классным руководителем. Этот слух пустил ты, и ты мне все объяснишь..."

Линъюнь улыбнулся и подошел к столу Вэй Тяньгана. Он использовал свой ****, чтобы постучать по столу Вэй Тяньгана и говорил одно слово за другим.

Линъюнь обманывает его.

"Нет... нет, нет... не я..." Вэй Тяньтянь испугался. Подсознательное отрицание!

Когда Лин Юнь увидел появление Вэй Тяньгана, он был уверен, что больше не сможет убежать!

"Эй!" Треск!

Линъюнь больше не вежлив, поднял руку - пощечина, и твердо дал Вэй Тяньгану пощечину!

"Хочешь вызвать этого человека, скажи!" Лин Юнь показал своих богов и закричал, крича на Вэй Тяньгана!

пощечина. Крик богов, Вэй Тяньган, который уже давно боялся за свою душу, сразу же сказал правду.

У него нет такой способности сражаться, как у Тие Сяоху.

"Ох..." закричал Вэй Тяньган.

Вдруг схватился за рот и сказал: "Я, я сделал это... Я не прав, я не должен делать твой позор, Линьюнь, умоляю тебя отпустить меня...".

Видя, что Вэй Тяньцянь признал, Линъюнь усмехнулся, Шэнь Шэн спросил: "Животное! Классный руководитель попросил тебя быть старостой класса, и позволил тебе быть старостой нашего общежития. Разве тебе не худо? Ты даже хочешь расправиться со мной, неужели ты даже не причинишь вреда нашему классному руководителю?".

В этот момент Чжан Дун, Гу Юаньлун, несколько человек, которые быстро бегали, погнались за Линьюнь обратно в класс. Они только что услышали слова Линъюнь, сначала были шокированы, а затем разозлились!

Чжан Дун был очень зол. Он сразу же бросился к Вэй Тяньгану, поднял руку и сказал Вэй Тяньгану "□" - большой рот!

"Вэй Тяньган, я твой дядя!" Чжан Дун разозлился от души, не терпится скопировать этого парня, но был поднят Лин Юнем, чтобы остановиться.

"За такой мусор, я все равно не могу использовать этого парня. Когда студенты вернутся, скажем..."

Гу Юаньлун и Ша Гуосин увидели, что слухи - это Вэй Тяньцянь. Они встретились взглядами, и их сердца одновременно похолодели. Они были полностью разочарованы Вэй Тяньцянем, и их сердца были в гневе.

"Моя трава, Вэй Тяньцян, ты его мать? Каждый из нас - одноклассник. Ты так долго издевалась над Лингге, он ударил тебя всего один раз, даже Цзя Мэн узнал, а ты..."

Гу Юаньлун бросился к Вэй Тяньцяню, который был болезненно опечален, указывая на нос Вэй Тяньгана.

В конце концов, он прожил с Вэй Тяньганом в общежитии три года. Между ними никогда не было серьезных противоречий. Хотя они и злились, но не обижались.

Ша Гуосин смотрел на Вэй Тяньгана с презрением. Он промолчал, только покачал головой и фыркнул.

Вскоре в класс вернулось еще больше мальчиков, а через некоторое время вернулись даже сеянцы танца дракона Сяомяо, Чжан Линь и другие. Они знали, что после слухов Вэй Тяньгана, все они были шокированы и разъярены. разгневаны!

"Вэй Тяньцянь, ты, ты слишком много, классный руководитель так добр к тебе, и позволяет тебе делать классный комитет, и позволяет тебе делать длинный, ты такой грязный классный руководитель!"

Чжан Линь почти ткнула носом Вэй Тяньцяня, чтобы сделать ему выговор. Теперь она поняла, что слух, который сказал Линъюнь, на самом деле Вэй Тяньцянь!

Танец дракона прищурился на Вэй Тяньгана, презрительно покачал головой и сел обратно на свое место.

Сила Мяо Сяомяо, она услышала это еще до того, как вошла в класс, и даже не поленилась посмотреть на Вэй Тяньгана, а сразу пошла на свое место.

Эти двое пришли в среднюю школу три или шесть классов, у каждого из которых были свои

цели. Все они были нелюдями. Все они презирали Вэй Тяньгана и им было лень заботиться о нем.

Чжан Линг более взволнована, она не только для директора школы, но и для своей собственной любви Ланг Лингюн, Чжан Линг оскалилась, вспомнив, что Вэй Тяньцянь на самом деле хочет навредить Лингюн, это естественно все труднее и труднее сказать.

Вэй Тяньган полностью возмутила общественность, и не нужно было Линъюнь стрелять. Несколько молодых людей, которые давно наблюдали за недовольством Вэй Тяньгана, не знали, кто взял на себя инициативу, и закричали: "Эй!"

"Эй..."

Семь или восемь мальчишек навалились и стащили Вэй Тяньгана с его места в коридор между партами. Это был старый кулак, чтобы встретиться с ним лицом к лицу.

Вэй Тяньцянь была избита, плакала и кричала на свою мать. Она не могла издать ни звука, пока Линъюнь не почувствовала, что это почти одно и то же, и открыла рот, чтобы ученики остановились.

"Хорошо, этот мусор бьет его из воздуха, и он передается в школу, чтобы разобраться с ним..."

Линъюнь посмотрела на Вэй Тяньгана, который упал на землю и сгрудился в группу.

Как только слова Линъюня были экспортированы, ученики поняли, что обучение Вэй Тяньгана в школе определенно закончилось, потому что они только что вернулись из кабинета директора, и президент Чжан сказал, что если он обнаружит слух, то исключит его школы.

На самом деле, даже если бы он не отчислил из школы Вэй Тяньцяня, тот не смог бы остаться в старшей школе или в шести классах в будущем. Это был бы настолько злобный слух, что такой человек пошел бы повсюду.

Кто-то немедленно позвонил классному руководителю и рассказал об этом Конг Сюру. Выслушав его, Конг Сюру лишь сказал ученикам, что им больше не позволят играть с Вэй Тяньган. Все ждали, когда она вернется и разберется с этим лично.

В этот момент старшие три или шесть классов из-за бури, вызванной исчезновением Линъюнь, объявили о ее окончании, шокировав всю школу.

У Линъюня не было двух уроков. Он что-то сказал Чжан Линь. Она попросила ее учиться с легкостью, затем подарила танец дракона и позволила танцу дракона отвести его к Лонгкуну.

Когда он вышел из класса, Лин Юнь сказал Мяо Сяомяо с практикой переписывания в секреты: "То, что между нами, мы обсудим завтра".

Когда прозвучал звонок на третий урок, Лин Юнь и Танец Дракона только что вышли из ворот школы.

"Где твоя машина?" Лин Юнь вышел за дверь, посмотрел на машины по обе стороны школьных ворот, улыбнулся и спросил у Танца Дракона.

Танец дракона слегка улыбнулся: "Я приеду на машине!"

"На такси?!" Линъюнь почувствовал неловкость и сказал, что танец дракона - это дочь начальника Цинлуна, и он действительно поедет в школу на такси.

Танец дракона улыбнулась и объяснила: "Хотя я буду водить машину, но я еще недостаточно взрослая, у меня нет водительских прав".

Лин Юньсяо улыбнулся и сказал: "Дочь босса Цинлуна, есть водительские права, это действительно важно?".

Танец дракона затих: "Для меня это очень важно, потому что это правило, это правило, которое нужно соблюдать".

Линъюнь сказал с веселой улыбкой: "Эй, адвокат моей красоты, если я правильно помню, когда вы покупаете одежду, кажется, что вы должны купить одежду в нашей одежде?"

Лицо танцующего дракона слегка покраснело.

"И, помнится, на тебе, похоже, очень круто, очень сексуально, танцуешь в sos di bar dance...".

Танец дракона самодовольно улыбнулся, но его лицо стало еще краснее.

"Кроме того, сегодня днем, кажется, кто-то позволил мне жениться на чужой компании, и я не знаю, кто из них является идеей ублюдка..."

Лин Юнь голос не упал ~ www.wuxiax.com ~ танец дракона гнев, странный аромат тела очень процветает, хорошие новости заманчивы.

"Лин Юнь, ты смеешь говорить, что я ублюдок, я убиваю тебя!"

После завершения танца дракона, он схватил Лин Юня за руку, и его голова низко опустилась. Он укусил свою руку за руку Лин Юня!

Это новая ненависть и старая ненависть собрались вместе!

"Танец дракона, как ты можешь кусать людей, ты же собака!" Линъюнь был шокирован.

Независимо от танца дракона, кино и телевидение укусило руку Линъюня, а тот запыхался и сказал: "Кто бы ни заставлял тебя ревновать меня, на этот раз я еще больше, ты делаешь мне лицо, я скажу тебе Счет, проверю рано или поздно!".

После этого танец дракона снова подхватил руку Линъюнь, слабо, но с небольшим огорчением спросил:

"Больно?" (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2181532